

О Т З Ы В

на диссертационную работу
Беякова Виктора Константиновича
«Художественные особенности процесса визуализации реальности на примере
дореволюционного неигрового кино России»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 5.10.3 – «Виды искусства (Кино-, теле- и другие экранные искусства)»

Читателю далекому от текущего кинопроцесса тема диссертации Виктора Беякова может показаться отвлеченно-академической. Кинохроника дореволюционной России уже более 100 лет пребывает в архивах, лишь изредка и весьма фрагментарно появляясь в фильмах, посвященных началу прошлого столетия. Между тем, проблематика, исследуемая автором, затрагивает творческие амбиции и материальные интересы большой группы деятелей отечественного кино и телевидения. Вопрос о государственном финансировании кинохроники регулярно поднимается на разного рода конференциях и съездах кинематографистов. Последним аргументом сторонников возрождения кинохроники становится «благодарность потомков», которые «через 100 лет скажут спасибо» за снятые сегодня кадры кинолетописи. Что скажут потомки через 100 лет предсказать невозможно. Зато можно оглянуться назад и с точки зрения «потомков» посмотреть на кинохронику вековой давности. Какое место она занимает в ряду исторических свидетельств? Какие смыслы несет? Какое влияние оказывает на формирование нашей исторической памяти? Как воспринимается рядовым зрителем? Все эти вопросы затрагивает диссертация Виктора Беякова.

Общий объем дореволюционной хроники, хранящейся в Красногорском архиве, не превышает 120 тыс. метров. Если перевести метры в часы и минуты, проведенные за монтажным столом, то просмотреть весь корпус фильмов и киножурналов этого периода можно за 9-10 смен. На тщательное исследование коллекции, атрибуцию, описание и интерпретацию сюжетов можно потратить всю жизнь. Следы этой огромной работы отложились в диссертации Беякова. А известная ограниченность материала позволяет говорить о системности и исчерпывающей полноте исследования: автором был изучен и проанализирован весь массив сохранившихся неигровых фильмов и киножурналов, созданных в России с 1896 по 1917 год включительно. Во второй и третьей главе автор подробно, сюжет за сюжетом рассматривает сохранившиеся в архиве материалы, которые он делит на тематические блоки, соотнесенные с «существовавшим тогда запросом зрителя»: 1) фильмы официальной направленности, следующие сценарию власти. К ним автор относит всю «царскую хронику»; 2) информационно-событийные фильмы; 3) видовые фильмы; 4) фильмы, которые автор вслед за кинопрокатчиками той поры называет «сенсационными»; 5) образовательно-инструктивные фильмы «разумного кинематографа».

По существу рассматриваемая диссертация является увлекательным путеводителем по дореволюционной хронике, путевой картой для исследователя и современного кинематографиста. По мере движения по этой малоизученной территории автор отмечает ряд важных сюжетов. Формирование аудитории неигрового кино. Сакральные смыслы, заложенные в ритуалах, запечатленных «царской кинохроникой». Постепенное развитие и усложнение приемов репрезентации событий (появление средних и крупных планов, формирования развернутых нарративных структур). Попытки фиксации новой, ломающей привычные сценарии поведения действительности – 1-й Мировой войны и Революции.

Отдельный сюжет составляет интерпретация дореволюционной кинохроники советским кинематографистами: Эсфирью Шуб, Дзигой Вертовым и др.

Менее удачной мне представляется 1-я глава диссертации, где автор пытается определить ряд базовых понятий, определяющих онтологию неигрового кино. Некоторые пассажи (например, сравнение фотографии и кино) кажутся самоочевидными. Некоторые – вызывают желание поспорить. В частности, термин «визуализация», вынесенный в заглавие диссертационной работы.

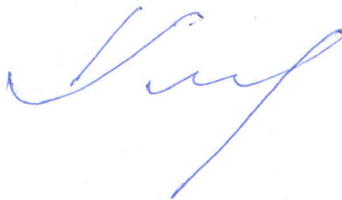
Процесс визуализации широко используется в самых разных научных дисциплинах и областях практической деятельности. В математике, физике, медицине, в биологии, в картографии, в психологии, в инженерии и архитектуре. Во всех этих сферах деятельности визуализация осуществляется с целью представления невидимых невооруженным глазом процессов, абстрактных понятий, вербальных сообщений, математических формул и/или чертежей в виде удобном для зрительного наблюдения и анализа. Иными словами, речь идет о переводе некоей информации в принципиально иную знаковую систему. Но можно ли визуализировать предкамерную реальность, уже имеющую очевидную наблюдателю визуальную форму? Не лучше ли применительно к документальному кино использовать широко распространенный в гуманитарных науках термин «репрезентация»? А «визуализацию» оставить для экранизаций в игровом кино и таких странных на наш взгляд, но характерных для эпохи кинопримитивов «документальных» фильмов, как *La Revolution en Russie*, снятый в 1905 года фирмой «Пате», или «Коронация Эдуарда VII», которую Жорж Мельес выпустил на экраны за три месяца до того, как эта коронация состоялась на самом деле. По многочисленным свидетельствам зрители воспринимали эти «визуализации» газетных новостей как реальные события, к аутентичности широкая публика была равнодушна.

Еще одно не столько замечание, сколько пожелание. Автор достаточно критично относится к историческим фильмам, созданным на основе дореволюционной кинохроники в советский период. Хотелось бы, чтобы этот критический подход распространился и на современные монтажные ленты. Здесь мифологии и разного рода передержек не меньше, что в одиозных картинах Эсфири Шуб и других классиков и эпигонов советского кино.

Впрочем, все это не отменяет актуальности и научно-практической ценности фундаментального исследования Виктора Белякова.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа отвечает критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения.

12.02.25

Алексей Юрьевич Ханютин
кандидат искусствоведения,
декан факультета режиссуры кино и телевидения
Института современного искусства
(121309, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27а
+7 499 444 60 21, mail@isi-vuz.ru)

Подпись А.Ю.Ханютина заверяю

О.А.Кочкина,
Помощник ректора ИСИ